

— Эта кошка была подобрана господином Пэем, — быстро сообразил Мэн Южань, сразу же отрезав все возможные поводы для дальнейших вопросов со стороны Пэй Цзинсяна. — В компании у меня меньше всего съемок, поэтому господин Пэй попросил меня временно присмотреть за ней.

Пэй Цзинсян, конечно, не поверил.

— Если бы мой брат действительно подобрал питомца, он бы нанял няню. Когда его нет дома, Лаки всегда присматривают няни.

Мэн Южань сохранял спокойствие.

— Если не веришь, можешь позвонить господину Пэю и спросить.

Пэй Цзинсян, набравшись смелости, позвонил Пэй Цзиньи.

— Брат, ну, ты не подбирал в последнее время каких-нибудь животных?

Пэй Цзиньи мгновенно понял, что происходит.

— Да, подобрал кошку. В чем дело?

— Ничего, ничего, просто спросил... — Пэй Цзинсян, сославшись на то, что не хочет мешать брату, повесил трубку.

Мэн Южань запер котенка в своей комнате, но Пэй Цзинсян, не желая сдаваться, последовал за ним, как назойливый хвост.

— Молодой господин Пэй, — обернулся Мэн Южань с лотком в руках, — тебе не кажется, что это не очень хорошо, если тебя увидят, как ты ходишь за мной по пятам?

Пэй Цзинсян вместо ответа спросил:

— Когда ты сдавал вступительные экзамены в институт искусств, это было из-за того, что мама тебя заставила?

Мэн Южань на мгновение задумался.

— Это уже дела давно минувших дней. Какой смысл тебе это знать?

Пэй Цзинсян пробормотал:

— Я тогда сдавал экзамены на костылях, и мои результаты пострадали. Мама еще тебе тогда столько денег выплатила...

— Молодой господин Пэй, — перебил его Мэн Южань, — что ты хочешь сказать?

— Ты не хочешь быть со мной, потому что держишь обиду? — спросил Пэй Цзинсян. — Ты всего лишь на год старше, я тогда едва успел тебя потрогать, как ты мне сломал руку, и я даже не стал тебя наказывать!

— Твое происхождение позволяет тебе не воспринимать экзамены всерьез, но не все такие, как ты, — равнодушно ответил Мэн Южань. — И если бы я тогда не занимался боевыми искусствами, ты бы, вероятно, сделал больше, чем просто потрогал.

Пэй Цзинсян уставился на него, в горле его прозвучал глоток.

Мэн Южань сразу понял, что он безнадежен, развернулся, высыпал наполнитель в мусорное ведро и быстро побежал в свою комнату.

— Ты куда бежишь? — рефлекторно бросился за ним Пэй Цзинсян.

Мэн Южань быстро открыл дверь, зашел в комнату и захлопнул ее за собой!

Снаружи раздался звук ладони, ударившейся о дверь. Мэн Южань достал телефон и написал Пэй Цзинъи.

— Прошу прощения, господин Пэй, я использовал вас как прикрытие. Как только котенок поправится, я быстро найду ему нового хозяина!

— Не нужно, — ответил Пэй Цзинъи.

Мэн Южань похолодел внутри, но прежде чем он успел попросить о снисхождении, Пэй Цзинъи добавил:

— Лаки нужен друг. Если она полюбит его, пусть остается с ней.

— Благодарю, господин Пэй!

Днем Пэй Цзинъи приехал за котенком со своим ассистентом Цзи Сябином.

Цзи Сябин с неловким выражением лица вытащил из комнаты Мэн Южаня уродливого кота в черно-белую шерсть. Кот мяукал, глядя на Мэн Южаня, и тот почувствовал, как ему стало жалко расставаться с ним.

Если бы кот достался кому-то другому, он мог бы иногда навещать его, но с Пэй Цзинъи это было невозможно.

Пэй Цзинъи взглянул на кота в руках Цзи Сябина и явно тоже был не в восторге. Цзи Сябин даже заподозрил, что Пэй Цзинъи просто не хотел брать кота из-за его уродства, поэтому и поручил это ему.

Мэн Южань проводил их до машины. Кот, почуяв неладное, начал жалобно мяукать.

Цзи Сябин посадил кота на заднее сиденье и сам сел за руль.

Пэй Цзинъи поймал кота, пытавшегося вылезти из окна, и усадил его к себе на колени.

— Мяу! — крик кота стал еще более жалобным.

Мэн Южань с усилием улыбнулся.

— Господин Пэй, будьте понежнее.

— Я не прилагаю усилий! — сурово ответил Пэй Цзинъи.

Цзи Сябин, сдерживая гримасу, попрощался с Мэн Южанем.

Машина тронулась в путь, кот все еще бился в руках Пэй Цзинъи.

— Не двигайся! — пригрозил Пэй Цзинъи, схватив кота за загривок. — Если будешь вести себя хорошо, будешь получать рыбку.

Кот жалобно мякнул и замер у него на коленях.

В комнате больше не было кота, и Мэн Южаню потребовалось пару дней, чтобы привыкнуть. К счастью, у него была подготовка к пробному кастингу на роль в «Первом ранге чиновника», и он сбросил пару килограммов, благодаря чему на втором кастинге выступил еще лучше.

В конце февраля Мэн Южань записал эпизод «Выживания в отчаянии». Цзи Фэнлани выгнали из съемочной группы, и на его место пришел новый участник, Ци Юань.

На этот раз они переехали на съемки в степь, чтобы почувствовать атмосферу северных окраин. Новый участник, Ци Юань, был застенчивым и одаренным, и его пара с Пэн Дэпэном оказалась идеальной.

Мэн Южань в этот раз попал в пару с Цзян Цисю, а Тан Гэсяо достался Чжоу Ци.

В последний день все участники собрались вокруг костра, под открытым небом. Аромат жареного барана разносился от огня. Мэн Южань, наевшись, лежал на траве и смотрел на звезды.

— Ты прошел кастинг на «Первый ранг чиновника»? — Тан Гэсяо незаметно подседа к нему, избегая камер.

Мэн Южань спросил:

— А ты не хочешь, чтобы я прошел?

Тан Гэсяо помолчала.

— Этот сериал я рекомендовала тебе по просьбе директора Чжоу. Он знает, что я раньше предложила тебе «Песнь среди цветов».

«Песнь среди цветов» все еще выходила, но из-за большого количества серий персонаж Мэн Южаня, ученый, еще не появился.

— Я знаю, — спокойно ответил Мэн Южань.

— Если он так настойчиво за тобой ухаживал, а ты ему отказываешь, почему все в Хаоцзя говорят, что это ты его бросил? — Тан Гэсяо, задыхаясь от возбуждения, желала узнать правду, которая давно ее мучила. — У вас действительно был роман? Или...

— Знать это тебе не принесет пользы, — Мэн Южань сорвал маленький цветок с кармана своего пальто и положил ей в руку. — Спасибо за твою помощь, но твоя доброта мне не нужна. — Он встал и пересел к Цзян Цисю и Пэн Дэпэну.

Тан Гэсяо молча сунула цветок в карман брюк.

За свою жизнь она влюблялась во многих, но отказ Мэн Южаня оказался для нее самым достойным и одновременно самым унижительным.

Пятого марта состоялась церемония открытия съемок «Первого ранга чиновника».

Сериал был в основном продюсирован и финансирован Хаоцзя, а режиссером был Ли Фэн, бывший помощник одного из мэтров индустрии.

За несколько дней Мэн Южань уже хорошо изучил сценарий.

Главный герой поднимался от мелкого чиновника седьмого ранга до высших постов империи. Мэн Южаню предстояло сыграть злодея, пытавшегося устроить переворот: мрачного и жестокого старшего принца Лю Сяньли.

В первый день съемок Ли Фэн выбрал самую напряженную сцену финала, чтобы актеры вошли в роль.

Мэн Южань был заgrimирован под избитого, его одежда была в беспорядке, а сам он висел на пытках в клетке.

Четвертый принц Лю Сяньсинь, опередив главного героя, пришел в клетку. Поскольку злодей долгое время издевался над ним и его матерью, он решил отомстить до того, как император вынесет приговор.

— Старший брат, ты не ожидал, что у тебя будет такой день!

Молодое лицо третьего главного героя выражало леденящий душу ненавистью взгляд, а в руке он держал специально изготовленный для съемок кнут, которым он со всей силы ударил Мэн Южаня!

Мэн Южань вздрогнул! Боль от удара разлилась по его коже, как взрыв.

Третий главный герой сразу же после удара испугался.

— Режиссер, я, кажется, перестарался!

Ли Фэн нахмурился, ассистенты поспешили помочь Мэн Южаню поправить специальную одежду для пыток.

— Сун Чжи, будь поосторожнее. Мэн Южань, твоя гордость не позволяет тебе показывать боль, понятно?

— Понял, режиссер, — ответил Мэн Южань, наконец узнав знакомое лицо третьего главного героя.

Сун Чжи глубоко вздохнул, и после сигнала снова произнес свои реплики с ненавистью, но сила удара ничуть не уменьшилась!

Кнут, используемый на съемках, выглядел устрашающе, но если не прилагать особых усилий, он не причинял сильной боли. Мэн Южань действительно даже не дрогнул, только на лбу выступил реалистичный пот, а его мрачный взгляд из-за спутанных волос пристально смотрел на Сун Чжи.

Сун Чжи невольно смягчился, и когда ему нужно было схватить Мэн Южаня за голову, его решимость значительно ослабла.

— Стоп! — снова крикнул Ли Фэн на Сун Чжи. — Лю Сяньсинь в этот момент полон радости от мести, а когда его пугает Лю Сяньли, он становится еще злее. Как ты мог так испугаться от одного взгляда?

Сун Чжи и поспешил извиниться.

— Простите, режиссер, я постараюсь в следующий раз!

На третий раз Сун Чжи справился отлично — за исключением того, что он не играл, а действительно не сдерживал силу.

Переодеваясь, Мэн Южань взглянул на свое тело.

Маленькие красные следы выглядели ужасно, но, вероятно, скоро исчезнут.

<http://bllate.org/book/16769/1541395>